

УДК 330

В.А. Логачев, О.И.Мартынчук

О КРИТЕРИЯХ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ НА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ СТАДИЮ

При определении самостоятельного обособленного системного характера того или иного исторического этапа развития экономики необходимо выявить элемент, представляющий целостность этого системного образования. Сторонники диалектического метода познания называют этот элемент системы сущностью.

Рассмотрим, какой элемент системы претендует на роль целообразующего в постиндустриальных исследованиях.

В постиндустриальных исследованиях сложилось два подхода к структурированию народного хозяйства. Д.Белл выдвигается на роль системообразующего элемента сферу услуг (отраслевой подход). М.Кастельс на аналогичную роль выдвигает информацию, как ведущий ресурс постиндустриального общества (ресурсный подход).

Накануне второй мировой войны К.Кларк разработал трехсекторальную модель. Эта модель включала: первичный сектор, производящий сырье; вторичный – обрабатывающая промышленность, третичный – сфера услуг.

В классификации Д.Белла выделено уже пять секторов. Согласно его концепции, третичный сектор сокращается до транспортных и коммунальных услуг, а к четвертичному относятся торговля, финансы, страхование и операции с недвижимостью, к пятеричному – здравоохранение, образование, отдых, исследовательская деятельность, государственная деятельность.

Д.Белл и ранние представители постиндустриальной концепции видели критерий нового, по-

стиндустриального типа хозяйства в переходе от товарной (вещественной) формы к форме услуг как новой доминирующей форме продукта. С этим критерием тесно связан отраслевой признак структуры типов хозяйства: если в индустриальном обществе господствовала сфера промышленного производства товаров (вещей), то в постиндустриальном – сфера услуг.

Действительно, все большая доля занятости в постиндустриальную эпоху приходится на сферу услуг, и этот сектор вносит наибольший вклад в ВНП в развитых странах. Доля добывающих отраслей в ВНП ведущих государств упала до минимально возможных значений. В США она составляет не более 1,6 %. Если в сельском хозяйстве в 1896 г. создавалось до 40 % американского ВНП, по окончании Первой мировой войны – 14 %, то в 2000 г. он не превышает 1,8 % ВНП [10, с.517]. Доля промышленного производства в ВНП тоже имеет тенденцию к снижению.

К концу 90-х годов сфера услуг в ведущих зарубежных странах выросла в крупнейший сектор хозяйства: суммарная доля транспорта, связи, оптовой и розничной торговли, кредитно-финансовых учреждений, страхового бизнеса, бытовых, деловых и социально-культурных услуг достигла 62-74 % в ВВП. Доля занятости в этих видах деятельности составила 63-75 % от общей численности занятых и капитальные вложения в этот сектор хозяйства превысили 50 % от общего объема капитальных вложений [8, с.24].

Постиндустриальную стадию производства

Таблица 1
Отраслевая структура производства

	ВВП, млрд. долл.		Структура производства, Добавленная стоимость, % к ВВП					
	1990 год	1999 год	1990 год			1999 год		
			Сельское хозяйство	Промыш- ленность	Услу- ги	Сельское хозяйство	Промыш- ленность	Услуги
США	5554,1	8708,9	2	28	70	2	26	72
Бельгия	196,1	245,7	2	30	68	1	28	71
Франция	1195,4	1410,3	3	30	67	2	26	72
Япония	2970,0	4395,1	3	41	56	2	37	61
Италия	1094	1150,0	3	34	63	3	30	67
Китай	354,6	991,2	27	42	31	17	50	33
Чили	30,3	71,1	8	39	53	8	33	59
Россия	579,1	375,3	17	48	35	7	35	58
Латвия	12,5	6,7	22	46	32	5	32	63
Польша	61,2	154,1	8	48	44	4	33	63

Рассчитано по: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С.Королева.– М.: Юристъ, 2003.

Таблица 2

Численность занятых по отраслям экономики

Сфера занятости	1992 г.		1998 г.		2000 г.	
	млн. чел.	в % к итогу	млн. чел.	в % к итогу	млн. чел.	в % к итогу
Аграрная	10,3	14,7	8,9	14,4	8,6	13,8
Индустриальная	29,2	41,8	19,2	31,0	19,6	31,5
Услуги	30,3	43,5	33,8	54,6	34,1	54,7
в т.ч. научное обслуживание	2,3	3,3	1,3	2,1	1,2	1,9
Всего	69,8	100,0	61,9	100,0	62,3	100,0

Рассчитано по: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С.Королева. – М.: Юристъ, 2003.

некоторые авторы определяют как «экономику услуг» [3, с.56-60], так как в отличие от двух первых подразделений третий сектор демонстрирует более динамичное развитие. Однако из этого не следует, что в перспективе промышленные отрасли исчезнут или структура и динамика промышленности не оказывают влияние на экономику услуг. Услуги зависят от прямых связей с промышленным производством, и промышленная деятельность является важным условием для производительности и конкурентоспособности экономики. Значит, с возрастанием роли услуг происходит лишь *количественное* сокращение доли промышленности в ВВП, но не *качественное* уменьшение роли промышленности (индустриального сектора) в народном хозяйстве. И на этом основании вряд ли можно судить о наступлении постиндустриальной стадии.

Важно другое: в экономике услуг формируются такие ключевые факторы экономического роста, как научное знание, нематериальные формы накопления, информационные технологии и т.п. Важнейшее значение имеют качественные структурные изменения в сфере услуг, которые повышают ее вклад в развитие постиндустриального общества и создают необходимые предпосылки для дальнейшего прогресса.

В странах, по критерию Белла условно отнесенных к постиндустриальному типу, эта доля в 90-е годы относительно стабилизировалась. А в таких странах, как Россия, Латвия, Польша, в связи с трансформациями экономических отношений за аналогичный период произошел значительный скачок в сфере услуг (табл. 1).

Это положительный сдвиг, если судить с точки зрения объема и доли, т.е. *количественных* параметров этого сектора. Но с точки зрения качества услуг – как продуктов, так и труда, их создающих – вряд ли можно назвать этот сдвиг положительным. Однако в научной литературе этот сдвиг оценивают формально-количественно, а значит – однозначно положительно. На наш взгляд, это упрощенный подход к понятию «постиндустриальной стадии».

Еще одним показателем, характеризующим постиндустриальную стадию развития, является численность занятых в сфере услуг. Структура занятых по отраслям (табл. 2) показывает сокращение численности занятых в аграрной и индуст-

риальной сфере и рост в сфере услуг. К началу 2002 г. доля занятых преимущественно умственным трудом достигла почти 60 % [6,32].

Принципиальное значение для определения перехода к постиндустриальному типу экономики имеет не общий объем сферы услуг или ее доля в народном хозяйстве, а возрастание роли «человекообразующих» производств: образование, медицина, культура, наука и т.п. отрасли *социальной сферы*.

В этой связи можно сказать, что в постиндустриальном обществе в экономике услуг следует особо выделить «экономику услуг высокого уровня». Услуги высокого уровня – это услуги, которые отвечают дифференцированным потребностям каждого члена общества, направленные на повышение качества жизни, социальную стабильность и гуманизацию. К ним относятся научные исследования, здравоохранение, образование, культура и отдых, туризм и т.д.

В современном постиндустриальном обществе образование, научные исследования, культура и другие отрасли социальной и производственной инфраструктуры становятся одним из стратегических факторов экономического и социального прогресса.

В развитых странах растет доля затрат на образование и здравоохранение. В США, например, с 1955 по 1970 г. доля образования и здравоохранения в общих бюджетных расходах увеличилась с 14,5 до 20,8 % [10, с.162]. В 2000 г. на долю США приходилось 44 % всех расходов на научно-исследовательскую работу и опытно-конструкторские разработки [10, с.22]. Расходы на образование в ведущих западных странах в последние годы варьировались в пределах 4,9 - 7,1 % ВВП, на здравоохранение – 7,2 - 14,2 %. Так, в США в 1999 г. на финансирование здравоохранения было выделено 20,9 % бюджетных средств по социально-экономическим целям [10, с.246]. Среди быстрорастущих отраслей экономики можно отметить туризм, различные формы активного отдыха, кинопроизводство, видео- и аудиобизнес [5, с.84].

Характерно, что сам Белл косвенно признает неполноту критерия отраслевого подхода к постиндустриальному обществу. Он обратил внимание на то, что если индустриальное общество характеризуется количеством товаров, определяю-

щих уровень жизни, то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и различными удобствами, отдыхом и культурой, которые становятся желанными и доступными для каждого [1, с.171].

В 90-е годы возникают критические суждения по выдвижению сферы услуг на роль главного критерия постиндустриализма. Хотя, на наш взгляд, следует критически оценить вообще «отраслевой подход» к выявлению такого критерия, а не только преувеличение «постиндустриальной» роли отрасли сферы услуг.

М. Кастельс справедливо пишет, что понятие «услуга» часто считается в лучшем случае двусмысленным, в худшем – вводящим в заблуждение [9, с.202]. Ранее оно использовалось как понятие, которое охватывает все, что не входит в сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность, строительство, коммунальные предприятия и обрабатывающую промышленность.

Попытки определить услуги через некоторые внутренние присущие им характеристики, такие как их «неосязаемость» в противоположность «материальности» товаров, лишены значения в постиндустриальной экономике. Ведь компьютерное программное обеспечение, видеопроизводство, проектирование микроэкономики, сельское хозяйство, основанное на биотехнологии и т.д., а также другие важные процессы неизбежно объединяют свое информационное содержание с материальной поддержкой продукта, не позволяя провести четкую границу между товарами и услугами.

Изменяется сама классификация отраслей промышленности: традиционное деление на группы «А» и «Б» теряет смысл, промышленные корпорации соединяют производство товаров с услугами по их ремонту и кредитованию покупок, послепродажному обслуживанию потребителей [2, с.15].

М.Кастельс предлагает, по сути, перейти от характеристики постиндустриальной стадии по критерию продукта (товар либо услуга) к характеристике по критерию основного ресурса (сегодня это информация). Соответственно, постиндустриальную экономику он предлагает называть «информационной».

Важнейшим фактором развития, функционального и структурного усложнения и качественного совершенствования услуг является научно-технический прогресс, который меняет основные характеристики и традиционные представления об этой сфере, ее роль в развитых странах.

Эту сферу определяет группа наукоемких отраслей – телекоммуникации, кредитно-финансовые и страховые услуги, деловые услуги научного содержания, сферы образования, здравоохранения, культуры, в сочетании с наукоемкими отраслями промышленности, образующими динамичное ядро постиндустриальной экономики. В

США в середине 90-х годов на долю услуг в высокотехнологичном секторе хозяйства приходилось 75 % фирм и 30 % занятых, а также весь прирост рабочей силы в этом секторе [8, с.27]. Традиционные услуги (бытовые, ремонт и обслуживание автотранспорта, культурно-развлекательные и др.) в современной экономике оттеснены на второстепенные позиции.

Под влиянием научно-технического прогресса происходит формирование новой модели функционирования многих видов услуг на основе информационных технологий и компьютерной техники, изменение содержания их продукта. С помощью информационных сетей, компьютерных систем и других устройств потребители получают доступ к информации, в режиме реального времени осуществляют торговые и финансовые операции, пользуются широким набором услуг (юридических, деловых, культурно-развлекательных и др.).

Рост технической оснащенности многих операций приводит не столько к замещению живого труда овеществленным, сколько к качественному совершенствованию услуг, расширению их набора, усложнению и модификации продукта. Сама эксплуатация новой техники требует немалых дополнительных затрат труда (например, услуг, направленных на самого человека – образование, здравоохранение, отдых).

Под влиянием требований рынка и технологического прогресса сфера услуг приобретает качественно новые черты, характеризуясь значительными объемами научных исследований и разработок.

Уже с середины 80-х годов динамика затрат на исследования и разработки в сфере услуг опережает их рост в обрабатывающей промышленности. Причина – высокая наукоемкость многих видов услуг, основанных на новейших информационных технологиях; растущий спрос на услуги малых исследовательских, компьютерных, биотехнологических.

Несмотря на национальные различия в распределении затрат на НИОКР по отраслям сферы услуг в развитых странах, основная их доля приходится на деятельность, связанную с компьютерами (разработка программного обеспечения, баз данных и т.п.), на услуги в области исследований и разработок, прочие деловые услуги (в области архитектуры и инженерных изысканий), телекоммуникации, оптовую и розничную торговлю, финансовое посредничество [6, с.33].

На наш взгляд, рассмотренные концепции постиндустриализма обладают общим недостатком. Он заключается в том, что и в сфере услуг вообще, и в информационном секторе можно встретить как современные формы труда, так иrudimentарные – доставшиеся от индустриального или даже доиндустриального периодов (нетворческие, рутинные и т.п.).

Вряд ли можно назвать специфически постиндустриальным и труд водителя (сфера услуг), и труд наборщика текста на компьютере (сфера информатики), и труд киноактера (сфера культурного производства). Это доказывается статистически: доля сферы услуг в ВВП США – 70 %, но постиндустриальными, на наш взгляд, можно назвать только 43,3 % услуг – только те, которые выполняются с использованием компьютерных технологий. Всего же такой труд, который можно назвать постиндустриальным, – компьютеризированный – создает лишь 48,3 % ВВП США. «...Компьютеризированные... технотронные рабочие места пока не доминируют. Если взять только рабочий персонал материального производства, то удельный вес можно оценить 17,7 %. До критически важного рубежа (50 %) пройдена лишь третья пути» [7, с.44].

По логике Д.Белла, сегодня в России уже постиндустриальная экономика, т.к. в 1999 г. 58 % в добавленной стоимости ВВП России составляла сфера услуг.

Но с таким выводом очень трудно согласиться. В результате увеличения доли услуг показатели ручного труда, конечно же, уменьшаются. Однако это вовсе не означает перехода к постиндустриальному

хозяйству, т.к. в этой сфере труд в значительной мере является монотонным, рутинным (нетворческим и малоинтеллектуальным). Это еще одно доказательство того, что возрастание доли сферы услуг не следует считать критерием постиндустриального общества.

По нашему мнению, признаком постиндустриальной экономики должен быть не отраслевой (продуктовый) или ресурсный, а функциональный существенный критерий – всеобщая форма труда. Это особая общественная форма труда, основными характеристиками которой являются творчество и высокоминтеллектуальная деятельность.

Выделенный нами признак ставит в центр экономической структуры постиндустриального типа не продукты (услуги), не ресурсы (информация), а роль человека (научный, свободный труд). Он пронизывает (в той или иной степени) все структурные элементы постиндустриальной экономики. Это элемент, придающий целостность всей системе. Тогда как существующие в науке теории вычленяют из всей современной экономики какой-либо сектор, наиболее подходящий, по мнению авторов, на роль постиндустриального сектора (сфера услуг, информатики, производство культурных благ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. М.: Academia, 1999. С. 171.
2. *Бляхман Л., Кротов М.* Глобализационное измерение реформы и задачи промышленной политики // Российский экономический журнал. 2001. №3. С. 12-23.
3. *Бреев Б.Д., Галецкий В.Ф.* Развитие сферы услуг и экономический рост // Российский экономический журнал. 2000. № 10. С. 56-61.
4. *Васильев В.С.* Американская политика в области науки // США. Канада. Экономика. – Политика. – Культура. 2005. № 6. С. 3-22.
5. *Гасратян К.* Сфера культуры в постиндустриальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7. С. 84.
6. *Гохберг Л.* Интеллектуальная деятельность – основа экономики информационного общества // Человек и труд. 2001. № 2. С. 32-34.
7. *Губанов С.* Производительные силы: переход к технотронной эпохе // Экономист. 2002. № 7. С. 39-44.
8. *Демидова Л.* Сфера услуг в постиндустриальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 24-32.
9. *Кастельс М.* Информационная эпоха, общество и культура / Пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкарата. М.:ГУ ВШЭ, 2000. С. 166-222.
10. *Мантаева Э.* Принципы системного исследования // Вестник МГУ. Сер. Экономика. 2000. № 6. С. 31-46.
11. Экономика США: Учебник для вузов / Под ред. В.Б. Супяна. СПб: Питер, 2003. 651с.

Авторы статьи:

Логачев
Владимир Анатольевич
- докт.экон.наук , проф. каф. общей
экономики

Мартынчук
Ольга Ивановна
- ст. преп. каф. экономической теории
(Российский государственный торгово-
экономический университет.
Кемеровский институт)